

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
Купеческая ул. Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

№ 39.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
За одинъ разъ 10 коп.
» два раза 15 »
» три раза 20 »

ОТДѢЛЪ I ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціей Его Преосвященства отъ 18 сентября с. г. за № 2944, утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: Дятловской, Слонимскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Змѣевцевъ Михаилъ Баковичъ; Изабелинской, Волковыскаго уѣзда, дворянинъ Николай Грабовскій; Гутовской, Кобринскаго уѣзда, крестьянинъ села Гугова Лукіанъ Прибышъ, и Мало-Берестовицкой, Гродненскаго уѣзда, крестьянинъ д. Берестовичаны Лаврентій Сицько.

Освященіе церкви. 13-го сего сентября торжественно, при большомъ стеченіи народа, освящена новая каменная Кресто-Воздвиженская церковь въ с. Сухополь, Пружанскаго уѣзда.

Вакантныя мѣста.

Священника: въ с. Сасинѣ, Брестскаго у. (2).

ОТДѢЛЪ II НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

— Въ воскресенье, 21-го сентября, Его Преосвященство совершилъ Божественную литургію въ Кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго духовенства.

По поводу распространенія въ народѣ не церковной молитвы Господу Іисусу.

Въ послѣднее время появилась въ многихъ спискахъ молитва къ Господу Іисусу въ предупрежденіе отъ какихъ-то грозящихъ якобы всѣмъ народамъ *бѣдствій и напастей*. Молитва эта читается такъ: „Господи Іисусе Христе! Тебѣ молимся, Святый Боже, помилуй мя и вся люди Твоя. Очисти насъ отъ грѣховъ ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь. О Іисусе Христе! Тебѣ молимся, Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ и вся люди Твоя. Прости намъ согрѣшенія наша, избави насъ отъ вѣчныхъ мукъ ради пречистой крови Твоей, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь“. Въ концѣ молитвы прибавлено наставленіе: „кто эту молитву въ продолженіе 9 дней будетъ читать и 9 лицамъ пошлетъ каждый день по одной молитвѣ, уже послѣ 9 дней *желаніе* его будетъ исполнено. Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышанъ гласъ: *накажу всѣ народы! А кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей*“.

Такова эта молитва и таковы будто бы обстоятельства ея происхожденія. Нельзя не видѣть и изъ самаго содержанія молитвы, и изъ обстоятельствъ ея происхожденія, что все здѣсь рассчитано на простодушіе и дѣтскую довѣрчивость нашихъ православныхъ христіанъ: тутъ и гласъ съ неба въ храмѣ Іерусалимскомъ; тутъ и таинственное появленіе молитвы; тутъ, наконецъ, и загадочныя приемы распространенія ея съ обѣщаніемъ исполненія *желанія*, или избавленія отъ *всѣхъ бѣдствій и напастей*. Все здѣсь рассчитано на то, чтобы возбудить притрепетное ожиданіе страшнаго времени и страшнаго бѣдствія. И, говорятъ, не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ, что не только люди простодушные, но и весьма интеллигентные, подъ влияніемъ этихъ угрозъ, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго дѣла, принимались распространять эту молитву среди своихъ знакомыхъ и незна-

комыхъ. Нѣкоторые же, болѣе благоразумные, обращались къ своимъ духовнымъ отцамъ и получали надлежащее разъясненіе. На вопросъ: откуда вы взяли эту молитву? — слышался отвѣтъ, что она „прислана изъ Петербурга“, при чемъ указывалось имя досточтимаго православнаго пастыря о. Іоанна Кронштадскаго.

Замѣтимъ прежде всего, что подобной молитвы нѣтъ ни въ какихъ молитвенникахъ и ни въ какихъ церковныхъ книгахъ. Слѣдовательно, объ этой молитвѣ святая Церковь, наша руководительница ко спасенію, не вѣдаетъ. Молитва эта вымышленная и принадлежит кому-нибудь изъ разсчитывающихъ на довѣрчивость простыхъ людей въ цѣляхъ какого-либо обмана... Молитва, подобная изложенной, встрѣчается, правда, въ запрещенной рукописи подъ заглавіемъ „Сонъ Пресвятой Богородицы,“; но эту молитву церковь наша отвергаетъ, какъ измышленную невѣжественной и вовсе не церковной головой. Таково же, несомнѣнно, происхожденіе и вновь появившейся молитвы. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно обратить вниманіе на обстоятельства появленія ея.

„Во время литургіи въ Іерусалимѣ былъ слышанъ гласъ: накажу всѣ народы, а кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей“.

Вотъ первое обстоятельство. Оно а) не обозначаетъ съ точностью времени, какого именно числа, мѣсяца и года слышанъ былъ этотъ голосъ; б) оно совершенно умалчиваетъ, кто именно совершалъ литургію въ этотъ день; в) оно совершенно опускаетъ изъ виду и даже намѣренно не упоминаетъ ни о патриархѣ Іерусалимскомъ, ни о комъ-либо изъ властей духовныхъ, которымъ ближе всего и лучше всего можно было слышать подобный гласъ и донести о немъ кому слѣдуетъ. Вѣдь такія важныя событія, если бы они дѣйствительно были, не могли быть оставлены безъ вниманія, и патриархъ самъ для своей церкви долженъ бы былъ составить подробный актъ такого необыкновеннаго событія, подобно тому какъ нѣкогда въ IV вѣкѣ св. Кириллъ Іерусалимскій оставилъ подобное описаніе знаменія креста, видѣннаго надъ Голговою *). А затѣмъ святѣйшій патриархъ официально увѣдомилъ бы и всѣхъ другихъ православныхъ патриарховъ и нашъ Святѣйшій Синодъ. И тогда патриархи и Святѣйшій Синодъ пригласили бы всѣхъ православныхъ христіанъ не къ списыванію такой молитвы, какая теперь ходитъ по рукамъ, а къ покаянію и сокрушенію, къ плачу и рыданію.

Дальше второе обстоятельство: на какомъ языкѣ произнесены были эти слова? Объ этомъ опять умолчано. Если они произнесены на русскомъ языкѣ, то какъ это могло быть, когда они касаются всѣхъ народовъ? Много ли русскихъ бываетъ въ Іерусалимѣ? И для всѣхъ ли молящихся въ Іерусалимскомъ храмѣ понятны эти русскія слова? Какъ же бы эти слова достигли своей цѣли, еслибы они оставались для весьма многихъ народовъ вовсе непонятными и понятными были бы однимъ только намъ — русскимъ? Развѣ мы — весь міръ? И развѣ милосердіе Господа, вразумляющаго грѣшныхъ страшнымъ своимъ предреченіемъ, ограничивается только попеченіемъ о насъ — русскихъ.

*) Воспоминаніе объ этомъ явленіи креста празднуется Православною Церковію 7 мая.

Третье обстоятельство: совершенно нестижимымъ представляется появленіе самой молитвы. Слышанъ былъ только голосъ съ угрозою наказать всѣ народы, съ указаніемъ на какую-то молитву и съ обѣщаніемъ — кто будетъ читать ее, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей. Но совершенно умолчано, какъ она явилась, — составилъ ли кто ее прежде, чѣмъ услышаны были эти слова, или она явилась какимъ-либо инымъ образомъ, и въ послѣднемъ случаѣ, кто первый замѣтилъ, взялъ ее, кто первый прочиталъ и заявилъ о ней. Новая таинственность, поражающая легковѣріе простодушныхъ.

Теперь обратимся къ главному, къ словамъ, слышаннымъ въ храмѣ іерусалимскомъ, и къ содержанію самой молитвы.

Былъ слышанъ гласъ: Накажу всѣ народы, а кто эту молитву будетъ читать, спасенъ будетъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей.

Тяжелое время переживаютъ всѣ народы и въ частности наше отечество. И въ мірѣ физическомъ, и мірѣ нравственномъ происходятъ необыкновенныя явленія. Страшныя землетрясенія, сопровождающіяся разрушеніемъ цѣлыхъ городовъ и гибелью многихъ тысячъ людей, плохіе урожаи и доргоовизна хлѣба, застой въ торговлѣ, повсюдныя волненія въ учебныхъ заведеніяхъ и на фабрикахъ и происходящее отъ этихъ волненій оскуденіе рабочихъ и въ концѣ-концовъ враждебныя отношенія среди народовъ, — все это лежитъ тяжелымъ камнемъ на душѣ нашего мирнаго, простосердечнаго, преданнаго своему Государю и вѣрующаго всѣмъ сердцемъ въ Господа народа. Съ покорностію волѣ Божіей, съ полною довѣренностію къ заботливости Государя Императора ждетъ онъ будущаго и, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ говоритъ: Его святая воля пребудетъ! Въ этой непоколебимой твердости духа и преданности волѣ Божіей и своему возлюбленному Монарху — залогъ его мира и надежда на благополучный выходъ изъ всѣхъ скорбей и бѣдствій. Съ этой непоколебимой твердостью и преданностію онъ въ историческомъ своемъ бытіи перенесъ тысячи скорбей и бѣдствій, не падая подъ ними, не отступая отъ Господа, не измѣняя царю, не унывая духомъ... Теперь хотятъ возмутить эту преданность и непоколебимость какими-то застрашиваніями, какими-то ни на чемъ неоснованными предреченіями...

Но допустимъ, что точно постигнетъ насъ и всѣ народы страшное бѣдствіе. Чѣмъ же намъ приготовиться встрѣтить это бѣдствіе? Чѣмъ спастись отъ него?

Какъ ни печально это, но пусть примѣръ язычниковъ послужитъ урокомъ для насъ — христіанъ, съ какими чувствами мы должны встрѣчать грядущій на насъ гнѣвъ Божій. Когда грозило истинное бѣдствіе и совершенная гибель Ниневіи, огромнѣйшей столицы всемірнаго нѣкогда царства Ассирійскаго, — тогда Господь послалъ въ Ниневію пророка Божія Іону проповѣдывать покаяніе. И вотъ ходитъ пророкъ Божій по городу и говоритъ: еще сорокъ дней и Ниневія будетъ разрушена (Іона 3, 4). Вотъ истинное предостереженіе Божіе. И смотрите, что было дальше: и повѣрили ниневитяне Богу, и объявили постъ, и одѣлись въ вретиче, отъ большого изъ нихъ до малаго. Это слово дошло до царя Ниневіи, и онъ всталъ съ престола своего, и снялъ съ себя царское облаченіе свое, и одѣлся въ вретиче, и

сѣль на пеллѣ. И повелѣлъ провозгласить и сказать въ Ниневіи отъ имени царя и вельможъ его, чтобы ни люди, ни скотъ, ни волю, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбищѣ и воды не пили, и чтобы покрыты были вретисемъ люди и скотъ, и крѣпко вопіяли къ Богу, и чтобы каждый обратился отъ злого пути своего и отъ насилія рукъ своихъ (Іона 3, 4—9). И такъ, если язычники понимали, что для умилоствленія Бога потребны постъ, сокрушеніе и оставленіе грѣховъ, то какъ же теперь мы не можемъ понять этого? Какъ же намъ теперь толкуютъ, что достаточно въ продолженіе 9 дней читать какую-то молитву, достаточно передать ее девяти человекамъ, чтобы быть спасеннымъ отъ всѣхъ бѣдствій и напастей, или чтобы исполнилось наше желаніе?...

Что касается содержанія самой молитвы, то, если разбирать отдѣльныя ея выраженія, они пожалуй, не лишены правильнаго смысла и значенія, но поставленныя вмѣстѣ, они явно противорѣчатъ православному ученію. Прежде всего, слова заимствованныя изъ трисвятой пѣсни: *„Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный, помилуй насъ“*, отнесены здѣсь только къ Лицу Господа Иисуса Христа, между тѣмъ, по разуму православной церкви, они относятся ко всѣмъ тремъ Лицамъ Пресвятыя Троицы. Это разумѣніе святой церкви съ особенною ясностію выражено въ стихирѣ на день Пятидесятницы: *„Приидите людие, Троицостасному Боже-сву поклонимся. Ему же поклоняющеса вси глаголемъ: Святый Боже, вся содѣявый Сыномъ, содѣйствомъ Святаго Духа; Святый Крѣпкій, Имже же отца познахомъ, и Духъ Святый приде въ міръ; Святый Безсмертный, утѣшительный Душе, отъ Отца исходяй и въ Сына почиваай“*. Очевидно, составитель молитвы, совершенно неправильно относя эти слова только къ Иисусу Христу, обнаруживаетъ полное непониманіе православнаго вѣроученія.

Дальнѣйшія слова молитвы: *„очисти насъ отъ грѣховъ ради пречистой крови... избави насъ отъ вѣчныя муки ради пречистой Твоей крови... прости намъ согрѣшенія наша ради пречистой и пресвятой крови“*, слишкомъ отзываются духомъ напѣвщины или штунды. Не такъ молится православная церковь. Взгляните въ книжку, въ коей заключается молебное пѣніе во время губительнаго повѣтрія и смертною язвы. Вы увидите въ этомъ молебномъ пѣніи а) то, что оно совершается отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, пораженныхъ бѣдствіемъ; потому что общественное бѣдствіе непременно всѣхъ соединяетъ воедино, всѣхъ приравниваетъ, всѣхъ заставляетъ одинаково чувствовать и свою грѣховность предъ Богомъ и свою безпомощность при постигшемъ бѣдствіи; б) то, что всѣ мы прежде всего каемся въ нашихъ грѣхахъ и беззаконіяхъ, исповѣдуемъ ихъ предъ всеправеднымъ и всемогущимъ Господомъ и просимъ у Него пощады себѣ; в) то, что мы, сознавая особенно во время бѣдствій свою грѣховность и виновность предъ Богомъ, обращаемся со всеусердною молитвою и къ Пресвятой Богородицѣ, и къ святымъ ангеламъ и архангеламъ, чтобы они умолили Господа помиловать насъ, грѣшныхъ и недостойныхъ... То ли мы видимъ въ той молитвѣ, которая ходитъ по рукамъ и разсылается повсюду? Совсѣмъ нѣтъ. Это—не сокрушенная молитва кающагося грѣшника, а какая-то дерзкая рѣчь къ Господу, распятому на крестѣ. О покаяніи и сокрушеніи

сердечномъ здѣсь нѣтъ и помину; какъ будто бы самая пречистая кровь, пролитая за насъ, обязываетъ Господа миловать насъ, когда мы грѣшимъ и коснѣемъ во грѣхахъ. Не слишкомъ ли это много для грѣшника? И не будетъ ли служить самая пречистая кровь Христа поводомъ къ коснѣнію въ нашихъ грѣхахъ, къ нераскаяности нашей? Господь, точно, пролилъ Свою пречистую кровь за насъ, и Его кровь, точно, служитъ очищеніемъ нашихъ грѣховъ, но—тогда, когда мы сами каемся во грѣхахъ, исповѣдуемъ ихъ предъ Нимъ и сокрушаемся въ нихъ. Въ противномъ случаѣ она послужитъ для насъ только въ судъ и осужденіе. Не упомянуто въ молитвѣ и о заступленіи Божіей Матери и святыхъ Божіихъ, къ ходатайству которыхъ, въ сознаниіи своего недостойнства предъ Господомъ, такъ любить обращаться православный русскій народъ.

Обратимся, наконецъ, къ тѣмъ приемамъ, которые рекомендуются при этой молитвѣ для избавленія отъ бѣдствій. Нужно, видите ли, эту молитву, во первыхъ, читать въ продолженіе 9 дней; во вторыхъ, передать 9 человекамъ въ каждый день по одной молитвѣ, и тогда *желаніе* его будетъ исполнено. Тутъ опять какой то сумбуръ. Передать *девяти человекамъ*—почему не троимъ, пятерымъ или почему не 15, не 20? Почему спасительна сила молитвы тогда, когда она читается въ теченіе 9 дней и передается только 9 человекамъ? А главное, почему не сказано передать тотчасъ священнику или духовному лицу? Почему о пастыряхъ церкви, которые должны быть ближайшими руководителями въ дѣлѣ молитвы, не упоминается?...

Что же такое—вся эта молитва, со всѣми сопровождающими обстоятельствами, со всѣми приемами для ея распространенія.

Молитва эта или плодъ издѣвательства надъ религіознымъ чувствомъ, или плодъ шарлатанства, рассчитывающаго на легковѣріе, малообразованность нашего народа. Тутъ видна преступная цѣль—возмутить душевный міръ нашего преданнаго Государю Императору и всѣмъ сердцемъ вѣрующаго въ Бога простого народа, привести его въ уныніе и отчаяніе, чтобы затѣмъ увлечь его къ какому нибудь противозаконному дѣлу. Очевидно, понадобилось кому-то, чтобы православный народъ не отъ пастырей церкви получалъ вразумленіе и наставленіе, а другъ отъ друга, подъ видомъ какой-то таинственности и каббалистики... Тяжелую отвѣтственность принимаютъ на себя всѣ тѣ, которые, вмѣсто того, чтобы всецѣло предать себя Господу Богу, спокойно, съ вѣрою и упованіемъ на Бога ожидать грядущаго, вѣрятъ разному вздору, входятъ сами въ грѣхъ и другихъ вводятъ въ заблужденіе, съ усердіемъ занимаясь распространеніемъ невѣжественной молитвы и вводя въ смущеніе легко-вѣрныхъ.

(«Подольскія Епарх. Вѣд.»).

ОПЫТЪ ИСТОРИИ

ЗАМОЙСКАГО УНИАТСКАГО ПРОВИНЦІАЛЬНАГО СОБОРА.
(1720 г.).

ГЛАВА III.

Внешняя исторія Замойскаго собора.

(Продолженіе *).

Получивши разрѣшеніе папы Климента XI на созваніе провинціального собора, митр. Кишка, по праву главнаго правителя униатской церкви, обязанъ былъ созвать отцовъ на соборъ и назначить мѣсто и время заведеній. Въ виду этого онъ (11 мая 1720 г.) пишетъ окружное посланіе униатскому духовенству съ приглашеніемъ явиться на соборъ въ гор. Львовъ на 26 августа (по новому стилю)³³²). Побужденіемъ къ созванію собора въ этомъ посланіи выставляется необходимость «исправления упавшей дисциплины и приведенія къ первоначальной чистотѣ нравовъ людей (ad restaurandam collapsam disciplinam, redintegrandasque ad pristinam orbitam mores). Мѣсто же собора, говорится въ посланіи, назначено «въ силу особаго распоряженія великаго святѣйшаго и достоуважаемаго апостольскаго нунція». Мѣсто было выбрано дѣйствительно весьма подходящее для совѣщаній провинціального униатскаго собора. Городъ этотъ могъ предоставить отцамъ собора всѣ матеріальныя удобства, а главное въ разсматриваемое время сосредоточивалась самая кипучая жизнь униатской церкви, въ виду недавно послѣдовавшаго обращенія въ унию Львовской и Перемышльской православныхъ епархій.

Но вотъ не болѣе, какъ спустя мѣсяць, изъ другого посланія³³³) митр. Л. Кишки мы узнаемъ, что вслѣдствіе усиливающагося мороваго повѣтрія въ гор. Львовѣ и въ его окрестностяхъ и въ виду избѣжанія связанныхъ съ этимъ опасностей, «по мысли святѣйшаго и досточтимѣйшаго господина нунція», соборъ переносится въ гор. Замостьѣ, Красноставскаго воеводства (въ нынѣшней Люблинской губерніи). Моровое повѣтріе, дѣйствительно, могло послужить причиной перенесенія собора изъ Львова въ Замостьѣ. Самый фактъ моровой язвы въ то время въ гор. Львовѣ не подлежитъ сомнѣнію³³⁴), и его единогласно всѣ историки выдвигаютъ въ объясненіе внезапнаго перенесенія собора въ гор. Замостьѣ³³⁵). На него

* См. Гродн. Епарх. Вѣд. № 38.

³³²) Synodus provincialis... pag. 14—15.—Къ соборнымъ актамъ это посланіе имѣетъ видъ частнаго извѣщенія, такъ какъ адресовано на имя одного лица—Юанна Хризостома Радзиминскаго-Фронкевича, архимандрита Черейскаго, но что тутъ мы имѣемъ дѣло съ окружнымъ посланіемъ, это видно изъ сопоставленія со вторымъ посланіемъ (отъ 20-го іюня того же года), гдѣ, въ оглавленіи, пересчитываемъ лицъ, которыхъ, согласно установленіямъ церковнымъ, должно позывать на соборъ, указывается (per nostras litteras anteriores) на предыдущее посланіе, которымъ приглашались тѣ же лица. А если въ римскомъ изданіи актовъ Замойскаго собора напечатано первое посланіе м. Кишки съ адресомъ къ одному лицу, то это произошло, вѣроятно, оттого, что при напечатаніи документовъ, относящихся къ собору, имѣлось подъ руками изъ оригиналовъ только одно это посланіе—къ архимандриту Черейскому, а потому его и помѣстили цѣликомъ, какъ образчикъ документа. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что не могъ митр. Кишка писать каждому отдѣльному лицу особое посланіе, а составилъ одно общее и разослалъ его по спеціальному адресу каждаго епископа, архимандрита и т. д. Такъ было при разсылкѣ второго посланія. Дѣло, очевидно, происходило въ такомъ порядкѣ, какой и нынѣ наблюдается въ различныхъ канцеляріяхъ.

³³³) Synod. provinc., pag. 15.

³³⁴) Luck starożytny i dzisiejszy. Steckego, str. 107—109.

³³⁵) См. замѣтку о Замойскомъ соборѣ, неизвѣстно кѣмъ сдѣлан-

есть указанія даже въ актахъ Замойскаго собора³³⁶). Но съ бѣльшимъ основаніемъ можно полагать, что перенесеніе собора изъ Львова въ Замостьѣ было вызвано тайными соображеніями Рима или, вѣрнѣе, нунція, а эпидемія во Львовѣ послужила только благовиднымъ предлогомъ. Дѣло въ томъ, что первоначально гор. Львовъ былъ выбранъ мѣстомъ для собора, надо полагать, митр. Кишкой, а не нунціемъ. Хотя въ первомъ посланіи Кишка пишетъ, что Львовъ назначенъ мѣстомъ соборныхъ заведеній «въ силу особаго распоряженія нунція», но это не даетъ права заключать, будто нунцій безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ митр. Кишкой объявилъ Львовъ мѣстомъ собора. Мы, быть можетъ, встречаемся тутъ съ простою формальностью, такъ какъ официальная бумага не могла представить дѣло совершающимся безъ вѣдома и согласія предсѣдателя. Такъ или иначе, но выборъ мѣста для собора скорѣе зависѣлъ отъ митрополита, какъ лучше знакомаго съ условіями жизни русскихъ униатскихъ городовъ, чѣмъ отъ нунція. Для митрополита же, каковымъ являлся Левъ Кишка, вопросъ о мѣстѣ собора имѣлъ громадное значеніе, такъ какъ на соборѣ онъ намѣревался открыто нанести поражение базилианамъ и провести реформу униатской церкви въ духѣ первоначальныхъ условій соединенія. Въ этихъ видахъ ему надо было подыскать для собора такую обстановку, гдѣ бы латинство было представлено особенно слабо, ничтожно, а православіе, православно-униатская партія, наоборотъ, имѣла возможно большее число приверженцевъ и вообще сочувствующихъ, и гдѣ, слѣдовательно, легче было создать оппозицію латино-базилианской партіи, возглавляемой папскимъ нунціемъ. Мѣстное населеніе того города, въ которомъ будетъ происходить соборъ, конечно, должно оказать извѣстное вліяніе на направленіе и дѣятельность собора. Въ этомъ отношеніи гор. Львовъ, на которомъ первоначально остановилъ свой выборъ митр. Л. Кишка, какъ нельзя лучше отвѣчалъ намѣреніямъ митрополита. Унія здѣсь была только что объявлена, и православіе во Львовской и Перемышльской епархіяхъ стояло высоко. Львовское братство, хотя и было подавлено униатами, но строго держалось ученія и обрядности восточной церкви. Вспомнимъ, какъ въ 1710 г. Львовское братство и другіе львовскіе униаты составили тайный заговоръ, чтобы освободиться отъ церковныхъ преслѣдованій³³⁷). Все это подсказывало митр. Кишкѣ, что если гдѣ, то только во Львовѣ можно будетъ сломить базилианъ и сторонниковъ латинизаціи униатской церкви: кромѣ братства, на помощь могъ придти весь православный въ унию народъ. Вотъ почему въ первомъ оповѣщеніи митр. Кишка мѣстомъ собора назначилъ гор. Львовъ. Нунцій, онъ же и предсѣдатель собора, на первыхъ порахъ согласился съ этимъ выборомъ, но скоро долженъ былъ сознаться, что далъ промахъ. Онъ упустилъ изъ виду то обстоятельство, что православіе жило еще со всею силою среди насильственно совращенныхъ въ унию жителей города Львова и его окрестностей и что, по этому, городъ этотъ представлялъ самую невыгодную

ую на обверточномъ листѣ актовъ соборныхъ (въ польск. переводѣ), находящихся въ Виленской публичной библиотекѣ. Христ. Чт. 1864 г., апр., стр. 439. Harasiewicz, Annales eccl. ruth., pag. 479—480. Шематизмъ, 1866 г., стр. 266. Likowski, Dzieje Kośc. Unick., str. 34. Pelesz, Geschichte der Union, b II, s. 422. Ostrowski, Dzieje y prawa Kośc. Polsk., t. III, str. 651—652.

³³⁶) Synod. provinc. titulus tertius, pag. 26, 36. См. приложенія, стр. XVI, XLII.

³³⁷) Чт. общ. ист. и древн., 1871 г., кн. II, стр. 272—273.

мѣстность для уніатскаго собора, главная цѣль котораго, согласно тайнымъ предначертаніямъ Рима, какъ мы уже говорили, заключалась въ латинизаціи догматовъ и обрядностей уніатской церкви. Можно было положительно утверждать, что подобнаго рода намѣренія, которыя не могли быть долго скрываемы на соборѣ нунціемъ и его единомышленниками, встрѣтили бы во Львовѣ сильную оппозицію, которая, пожалуй, обратила бы въ ничто эту великую затѣю латинянъ. Неизвѣстно, самъ ли, или съ чужою помощью нунцій сообразилъ всѣ эти обстоятельства, но несомнѣнно, что онъ скоро спохватился и рѣшилъ перенести мѣсто собора въ другой какой-либо городъ, благо былъ такой хорошій предлогъ—эпидемія во Львовѣ. Въ этомъ смыслѣ было сдѣлано представленіе митрополиту Кишкѣ. Последній пишетъ новое посланіе и въ немъ объявляетъ, что «по мысли святѣйшаго и досточтимѣйшаго господина нунція, мы заблагодарасудили перенести въ этомъ году провинціальный соборъ, назначенный въ гор. Львовѣ на 26-ое августа, въ гор. Замостье и дѣйствительно переносимъ его въ г. Замостье въ силу нынѣшняго нашего посланія, не перемѣняя дня собранія»³³⁸). Выраженіе м. Кишки «по мысли (ex mente) нунція» даетъ основаніе предполагать, что нунцій даже открылъ секретно митрополиту и тѣ задачи, исполненіе которыхъ было возложено папою на проектировавшійся соборъ, въ виду чего и назначался предсѣдателемъ этого собора онъ—папскій нунцій³³⁹), а не митрополитъ. Это слѣдуетъ изъ того, что обмѣнъ мыслей, на какой указываютъ приведенныя слова митр. Кишки, могъ состоять ни въ чемъ другомъ, какъ лишь въ представленіи нунціемъ соображеній, въ силу которыхъ оказывалось необходимымъ назначить для собора другой городъ, но только не Львовъ. Вотъ почему митр. Кишка не замѣнилъ выраженія «по мысли нунція» выраженіемъ «въ силу особаго распоряженія» или «предписанія» нунція, какъ въ первомъ посланіи. То же значеніе имѣетъ и употребленное во второмъ посланіи выраженіе: «приглашаемъ ...явиться къ означенному сроку для совѣщаній о дѣлахъ уніи» (de rebus unionis consultuae), которому въ первомъ соотвѣтствуетъ: «для восстановления упавшей дисциплины и приведенія къ первоначальной чистотѣ нравовъ людей». Зная настоящую цѣль собора, митр. Кишка постѣснялся повторять мнѣніе, высказанное имъ въ первомъ посланіи касательно созванія уніатскаго собора, ибо онъ чувствовалъ, что это мнѣніе въ настоящую минуту слишкомъ далеко отъ истины, и, боясь прямо высказать это, ограничился общимъ, ничего не говорящимъ, замѣчаніемъ. Наконецъ, нунцію вообще важно было подготовить, освѣдомить и предупредить митр. Кишку насчетъ того образа дѣйствій, котораго онъ, предсѣдатель, намѣренъ былъ держаться на соборѣ. Такимъ образомъ, едва ли окажется несправедливымъ предположеніе, что нунцій еще раньше собора познакомилъ митр. Кишку съ цѣлью, поставленной собору римской куріей, и это было сдѣлано передъ самымъ выходомъ второго посланія митр. Кишки, объявляющаго о перенесеніи мѣста собора изъ г. Львова въ гор. Замостье.

Другой вопросъ, какъ отнесся къ этому заявленію нунція митр. Кишка. Онъ не могъ не рассчитать, что всѣ шансы для успѣха на соборѣ лежатъ на сторонѣ противниковъ. Кто былъ въ рядахъ защитниковъ право-

славныхъ преданій уніи? Кто могъ составить оппозицію базилианамъ въ ихъ стремленіи освятить голосомъ собора установившійся строй уніатской церкви? На епископовъ надѣяться особенно нельзя было, ибо они мало привыкли самостоятельно пробивать себѣ дорогу, да притомъ почти всѣ изъ нихъ связаны присягой и духовнымъ родствомъ съ базилианами. Что касается блага духовенства и свѣтскихъ депутатовъ, если таковые будутъ, то на ихъ заявленія едва ли обратятъ вниманіе. Въ концѣ концовъ выходило, что единственный борецъ—это онъ самъ, митр. Кишка. Будь еще онъ предсѣдателемъ, можно было бы еще рассчитывать на торжество своихъ видовъ, своихъ желаній, а такъ, на положеніи простого члена собора, выступить съ протестомъ—это значило бы ничего въ сущности не добиться, а только подвергнуть себя вѣчной опалѣ Рима и, пожалуй, лишенію митрополичьяго сана.

Но сознавая свое безсиліе, митр. Кишка долженъ былъ въ то же время печально констатировать силу своихъ противниковъ. Предсѣдательствованіе папскаго нунція вполне гарантировало благополучный исходъ собора въ смыслѣ полного закрѣпощенія уніи латинству. Нейтралитетъ базилианъ, въ извѣстной степени сохраняемый ими въ отношеніи ученія и обрядности уніатской церкви, неминуемо долженъ былъ нарушиться на соборѣ, подъ давленіемъ нунціевой политики въ пользу римской церкви. Наконецъ, самое мѣсто собора открывало возможность латинской партіи заставить отцовъ собора принять все то, что она найдетъ нужнымъ въ интересахъ католичества. Замостье въ разсматриваемое время было ни болѣе, ни менѣе, какъ польская крѣпость, наполненная почти исключительно польскими войсками; городъ находился почти на окраинѣ той области въ литовско-польскомъ государствѣ, въ которой было распространено православіе, подавленное въ значительной степени уніей. Уніатовъ въ Замостѣ было очень немного, да и контингентъ ихъ составляли, главнымъ образомъ, базилиане, которые, бывъ введены сюда въ 1706 году, овладѣли церковью св. Николая и православнымъ братствомъ³⁴⁰). При такихъ условіяхъ нунцій и его единомышленники не могли встрѣтить здѣсь сколько-нибудь серьезную оппозицію. Нунцій потому, между прочимъ, и назначилъ Замостье мѣстомъ для собора, что здѣсь православно-уніатская партія была слаба и не могла оказать сопротивленія; съ другой стороны, крѣпость и войска должны были внушать непокорнымъ, что ихъ можно силою заставить принять то, что несогласуется съ ихъ убѣжденіями и намѣреніями.

Такимъ образомъ, вся предварительная постановка дѣла касательно проектировавшагося провинціального уніатскаго собора давала прочное ручательство за блистательный исходъ латинской затѣи. Митр. Кишка все это видѣлъ прекрасно, но, сознавая, что отступленіе назадъ совершенно отрѣзано, началъ понемногу примиряться съ печальною необходимостью. Это не значить, что митр. Кишка и своими взглядами и своими симпатіями окончательно склонился на сторону латинской партіи. Ниже мы увидимъ, что и во время самаго собора онъ продолжалъ отстаивать интересы уніи въ смыслѣ возвращенія ея къ православнымъ преданіямъ. Что же касается уступокъ, какія митр. Кишка сдѣлалъ нунцію при веденіи переговоровъ о мѣстѣ собора, то онѣ, повторяемъ, были

³³⁸) Synodus provincialis, pag. 15.

³³⁹) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 31, стр. 265.

³⁴⁰) Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1869 г., стр. 173—174.

лишь необходимымъ выводомъ изъ условій, которыми по-старалась обставить все дѣло созванія собора латинская партія. Ему только необходимо было снять съ себя передъ бѣлымъ духовенствомъ и искренними униатами отвѣтственность за исходъ собора. Это митр. Кишка и дѣлаетъ во второмъ своемъ извѣщеніи о мѣстѣ собора, гдѣ очень неопредѣленно и, такъ сказать, обоюдоостро выражается о цѣли собора, приглашая «для совѣщаній объ униі», тогда какъ раньше цѣль собора обозначилъ ясно и точно.

Таковы условія, которыми было обставлено дѣло объявленія и назначенія Замойскаго собора. Теперь перейдемъ къ изложенію порядка и хода соборныхъ засѣданій.

Къ 26-му августа въ г. Замостьѣ собралось огромное множество духовныхъ лицъ различныхъ іерархическихъ степеней и чиновъ изъ униатовъ и латинянъ. Кромѣ папскаго нунція еп. Едесскаго Иеронима Гримальди—предсѣдателя собора и униатскаго митрополита Льва Кишки, ко времени открытія засѣданій прибыло шесть униатскихъ епископовъ, а именно: Флоріанъ Гребницкій—архіепископъ Полоцкій и Витебскій, Іосифъ Выговскій—епископъ Луцкій и Острожскій, Іосифъ Левицкій—епископъ Холмскій и Бѣльскій, Аванасій Шептицкій—епископъ Львовскій, Галицкій и Каменецкій, Иеронимъ Устрицкій—епископъ Перемышльскій, Самборскій и Саноцкій и Теофиль Гудебскій—епископъ (нѣминатъ) Пинскій и Туровскій³⁴¹). Ко времени второго засѣданія, а именно къ концу онаго, 12 сентября (по новому стилю) прибылъ еще седьмой епископъ униатскій—Лаврентій Друцкій-Соколинскій—архіепископъ Смоленскій³⁴²). Изъ подписей, находящихся подъ исповѣданіемъ вѣры по формулѣ папы Урбана VIII, видно, что ко времени открытія засѣданій явились также: протоархимандритъ базилианскаго ордена—Антоній Завадскій и съ нимъ: протоконсуляторъ, консуляторъ, секретарь, аудиторъ, легатъ, ректоръ Владимирскихъ школъ, два префекта школъ, одинъ докторъ богословія и философіи, канціонаторы, архидіаконы, архимандриты, суперіоры и капелланы—всего 47 человекъ базилианъ. Тутъ же присутствовало 62 благочинныхъ и вице благочинныхъ, 13 пресвитеровъ и ихъ викаріевъ; большинство изъ нихъ принадлежало къ базилианскому ордену, на что есть указанія въ подписяхъ ихъ подъ формулою Урбана VIII³⁴³). Кромѣ вышеупомянутыхъ іерарховъ и представителей чернаго и бѣлаго униатскаго духовенства, на соборѣ можно было видѣть также и многихъ изъ латинскаго духовенства, притомъ изъ высшихъ его сферъ; такъ, напр., тутъ присутствовали: Іоаннъ Вентонъ и Христофоръ Удрицкій—Холмскіе кафедральные каноники; Валентинъ Войстовскій и Павелъ Квукъ—доктора философіи и каноники Замойской коллегіи; Стефанъ Тромбетта—префектъ Львовскихъ коллегій; Іоаннъ-Антоній Фабръ—настоятель костела св. Креста въ Варшавѣ, и Патрицій Бродовскій—провинціаль русскои провинціи ордена «Minorum Sancti Francisci»³⁴⁴). Изъ униатовъ-мірянъ присутствовало два лица—это представители Львовскаго братства: Стефанъ Ласковскій, S. Romani imperii Notarialis Apostolicus Senior Confratrum Leopoliensium и Іоаннъ Чесниковскій, депутатъ Львовскаго братства³⁴⁵).

Такимъ образомъ, на Замойскій соборъ съѣхались всѣ важнѣйшія лица униатской и латинской въ Польшѣ церкви³⁴⁶). Въ этомъ составѣ собора обращаетъ вниманіе почти совершенное отсутствіе представителей сельскаго духовенства,—декановъ и ихъ помощниковъ нельзя считать таковыми представителями, потому что въ большинствѣ случаевъ эти должности занимали базилиане. Въ ряду подписей священниковъ изъ бѣлаго униатскаго клира можно указать на слѣдующую: Pater Nicolaus Noszczovic—parochus Samboriensis et Biscoviensis³⁴⁷). Этотъ «parochus» былъ единственнымъ представителемъ отъ сельскаго духовенства. Впрочемъ, мы не отрицаемъ положительно того, что приходскіе униатскіе священники дѣйствительно вовсе не явились на соборъ: вѣроятно, многіе изъ нихъ пріѣхали въ г. Замостье съ цѣлью принять участіе въ соборныхъ засѣданіяхъ, но скоро удалились въ виду того, что имъ предложено было подписать латинское исповѣданіе вѣры по формулѣ Урбана VIII, на что они никакъ не могли согласиться³⁴⁸).

Чего можно было ожидать отъ этого многолюднаго и торжественнаго собора? Ничего другого, какъ лишь самаго тѣснаго сближенія униатской церкви съ римскою. Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ обратить вниманіе на составъ собора, чтобы предугадать, что постановленія его и вся его дѣятельность примутъ характеръ латинскій. Не говоря о латинскомъ предсѣдателѣ и латинскихъ каноникахъ и богословахъ, присутствовавшихъ на соборѣ, кто были члены собора? Всѣ они были или базилиане, никогда не стѣснявшіеся дѣлать уступки латинству въ вѣроученіи или въ обрядахъ, или лица, которыя, отдавая дань своему времени, подъ вліяніемъ сильной латинской опеки и слишкомъ долгаго отчужденія отъ православной восточной церкви, считали многое чисто-латинское въ униатской церкви чѣмъ то существовавшимъ издревле, православнымъ и потому готовы были узаконить, освятить это многое авторитетомъ собора. Таковы были тогдашніе униатскіе епископы, да отчасти и самъ митрополитъ Левъ Кишка, и многіе изъ бѣлаго униатскаго духовенства, занимавшіе мѣста въ большихъ городахъ и находившіеся въ болѣе частыхъ сношеніяхъ какъ съ іезуитами и вообще латинянами, такъ и съ базилианами и епископами униатскими. При такомъ составѣ собора Иерониму Гримальди и его единомышленникамъ, конечно, не стоило никакого труда выполнить инструкцію Рима касательно канонизаціи на соборѣ латинскихъ нововведеній въ униатской церкви. Можно было напередъ предрѣшить, на какую сторону больше обратитъ вниманіе предсѣдатель. Беспорядки въ дисциплинѣ униатской церкви всегда были на руку латинянамъ, такъ какъ позволяли «въ мутной водѣ ловить рыбу», а потому и теперь различныя нестрасія и злоупотребленія въ униатской церкви будутъ отодвинуты на задній планъ,—тѣмъ болѣе что отсутствовало сельское духовенство, которое одно могло раскрыть собору картину состоянія униатовъ. Главное, о чемъ долженъ былъ позаботиться Иеронимъ Гримальди, это—чтобы послѣдовательно провести по всему каноническому строю униатской церкви католическія начала и влить въ униат-

³⁴¹) Syn provinc., pag. 9.

³⁴²) Ibid., pag. 20.

³⁴³) Ibid., pag. 9—11.

³⁴⁴) Ibid., pag. 67.

³⁴⁵) Ibid., pag. 11.

³⁴⁶) Въ соборныхъ актахъ не находимъ указанія на то, присутствовали ли уполномоченные отъ польскаго правительства или королевскіе легаты. Но это, конечно, не исключаетъ того, что соборъ состоялся съ разрѣшенія правительства.

³⁴⁷) Syn. prov., pag. 10.

³⁴⁸) Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 32, стр. 271.

ское догматическое учение и обрядность духъ чистаго, неподкрашеннаго латинства. Въ такомъ направленіи, дѣйствительно, и пошла дѣятельность Замойскаго собора, какъ увидимъ ниже.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами до сихъ поръ о Замойскомъ соборѣ мы видимъ, что и время, и мѣсто, и лица, собравшіяся на соборъ, какъ нельзя болѣе благоприятствовали планамъ латинской партіи, которая съ полною увѣренностью въ успѣхъ могла теперь приступить къ открытію засѣданій собора.

Мѣстомъ для засѣданій собора была назначена приходская униатская церковь во имя Пресвятой Богородицы и св. Никелая³⁴⁹). Утромъ 26-го августа здѣсь была отслужена митр. Кишкой торжественная литургія (missam cantatam). Послѣ литургіи предъ началомъ засѣданій папскій нунцій Іер. Гримальди прочелъ молитвы, положенныя римскимъ понтификаломъ (juxta ritum et praescriptum Pontificalis Romani); отцы собора пропѣли: Veni Creator etc³⁵⁰). Затѣмъ председатель объявилъ соборъ открытымъ и привѣтствовалъ отцовъ рѣчью³⁵¹). Рѣчь эта очень пространна, а потому мы передадимъ лишь ея содержаніе, не приводя въ буквальномъ переводѣ³⁵²). Удостоверяя въ настоящемъ собраніи дѣйствіе божественной воли, председатель выражаетъ свою радость, что наконецъ насталъ тотъ вождельный день, когда въ полной мѣрѣ можетъ засвидѣтельствоваться «великая, неизмѣримая и пламенная» ревность отцовъ къ тому, чтобы «погибшее обрѣсть, отдѣлившееся соединить, разрушенное возсоздать, немощное утѣшить, благоденствующее и крѣпкое сохранить». Но избранный ими для этой цѣли путь (соборъ), указываемый разумомъ и самою природою вещей, только въ томъ случаѣ ведетъ къ пользѣ душъ, если служители Христовы и строители таинъ Божіихъ свѣтятъ міру чистотою жизни и нравовъ и соблюденіемъ свящ. уставовъ и божественныхъ заповѣдей. Поэтому, «видите, досточтимѣйшіе отцы, что вамъ необходимо хорошо наблюдать за собою, если желаете принести пользу стаду, въ немъ же васъ Духъ Св. постави пасти церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею». Далѣе, въ видахъ большаго возбужденія къ достойному выполненію начатаго дѣла, нунцій позволяетъ себѣ представить предъ очи отцовъ духовный образъ ихъ предшественниковъ, уже отошедшихъ въ вѣчность. «Они были непорочны, кротки ... пасли ввѣренное имъ стадо не по принужденію, а по доброй волѣ, согласно заповѣдямъ Божіимъ и не какъ господствующіе въ клирѣ, но будучи отъ сердца примѣромъ и образомъ для своей паствы». «Поелику же корень всѣхъ этихъ добродѣтелей есть вѣра, то прежде всего вы, — говоритъ нунцій, — должны положить въ основаніе своихъ дѣйствій крѣпкое намѣреніе отвергнуть всѣ тѣ ереси, какія отвергнуты на соборахъ вселенскихъ и принять то, что на нихъ принято и утверждено, дать присягу на истинное повиновеніе римскому первосвященнику, какъ викарію (намѣстнику) Христа, и исповѣдать вѣру, безъ которой невозможно угодить Богу, согласно предписанію святыхъ канонівъ и согласно формулѣ, предложенной б. папою Урбаномъ VIII». Затѣмъ, слѣдуетъ къ отцамъ собора «убѣдительная» просьба, чтобы они постарались «искоренить изъ своихъ

епархій важныя злоупотребленія, какія вторглись въ дѣло избранія и рукоположенія священно-служителей» и чтобы приложили рачительное усердіе къ тому, чтобы «священники и народъ возвратились къ истинной православной вѣрѣ и къ неизмѣнному и всецѣлому принятію католическаго обряда». Наконецъ, — говоритъ нунцій, — остается смиренно умолять, чтобы Богъ просвѣтилъ наши умы, укрѣпилъ насъ благодатію Своею и такъ премудро управилъ нами, чтобы мы единодушно и единомышленно общими силами «подъ наблюденіемъ нашего посланничества» совершили порученное намъ дѣло.

Рѣчь эта настолько важна, что мы, прежде чѣмъ перейти къ дальнѣйшему разсказу о порядкѣ соборныхъ засѣданій и ихъ работахъ, считаемъ необходимымъ остановиться на болѣе подробномъ ея разборѣ. По формѣ своей, рѣчь — образецъ чисто-іезуитскаго творчества. Отъ начала до конца она проникнута духомъ обличенія униатской іерархіи и осужденіе порядковъ униатской церкви, но въ то же время стелетъ мягкостью, ласковостью, лестію. Будь она облечена въ иную, болѣе открытую форму, несомнѣнно вызвала бы взрывъ всеобщаго негодованія. И дѣйствительно, что можетъ быть оскорбительнѣе того, на примѣръ: Гримальди указываетъ собравшимся на соборъ представителямъ униатской церкви на то, какими должны быть «служители Христовы и строители таинъ Божіихъ», — убѣждаетъ отречься отъ ересей, какъ будто униаты и въ самомъ дѣлѣ были еретиками, — требуетъ искорененія безпорядковъ при избраніи и рукоположеніи священно-служителей, между тѣмъ какъ эта сторона въ униатской церкви вовсе не страдала какими-либо особенными уклоненіями и т. д. Однако, всѣ эти и подобныя приемы рѣчи не были вызваны намѣреніемъ нунція уязвить присутствующихъ отцовъ (хотя безусловно тутъ примѣшалась доля іезуитской гордости и презрѣнія), а явились въ силу крайне щекотливой необходимости — объявить программу дѣятельности собора, программу, расходившуюся съ желаніями если не всѣхъ, то очень многихъ. Нѣтъ сомнѣнія, нунцію было очень опасно ставить прямо вопросъ объ усвоеніи униатской церковію католическихъ вѣрованій и обрядовъ (задача собора), потому что сколько по своимъ воззрѣніямъ собравшіеся отцы ни приближались къ латинству, всетаки едва ли между ними нашелся бы такой, который открыто могъ бы сочувствовать намѣренію латинской партіи ввести цѣликомъ въ униатскую церковь католическую догматику и обрядность. Нунцію же во что бы то ни стало надо было показать отцамъ собора настоящую цѣль послѣдняго, и, очевидно, не иначе это онъ могъ сдѣлать, какъ лишь подъ формою недомолвокъ, косвенныхъ упрековъ, похвалъ, лести и т. п. Какъ видимъ, Гримальди справился со своею задачей блестяще. Онъ вмѣняетъ въ обязанность собору искоренить православныя догмы, сохранившіяся въ униатской церкви, и примкнуть всецѣло къ ученію и обрядамъ римской церкви. Для того, чтобы ходить во истинѣ, униатамъ надобно, по мнѣнію нунція, признать главенство папы и исповѣдать символъ вѣры juxta formulam propositam a san. meth. Urbano VIII, вполне согласный съ ученіемъ римской церкви, а епископамъ, сверхъ того, необходимо озаботиться объ уничтоженіи безпорядковъ при выборѣ и рукоположеніи униатскихъ священно-служителей. Подъ безпорядками нунцій, конечно, подразумѣвалъ православный обычай утверждать священниковъ, избранныхъ на-

³⁴⁹) Syn. prov., pag. 15.

³⁵⁰) Syn. prov. sessio prima, pag. 17.

³⁵¹) Syn. prov., pag. 4—5.

³⁵²) Лит. Еп. Вѣд., 1880 г., № 32, стр. 272—273.

родомъ, который, какъ извѣстно было оратору, не любилъ «латинниковъ» и избиралъ во священство людей, преданныхъ православію. Все это было противно стремленіямъ и практикѣ римской церкви, и потому весьма естественно, что нунцій причислилъ «дѣло избранія и рукоположенія священно-служителей» къ страшнымъ злоупотребленіямъ. Вотъ что услышали собравшіеся представители уніатской церкви отъ предсѣдателя собора: желаніе Рима было высказано теперь сполна и открыто, и представителямъ ун. церкви оставалось только исполнить его ³⁵³). Большинство изъ собравшихся, боясь насилій со стороны польскаго правительства, латинской партіи и отчасти базилианъ, готовы были согласиться на все, что благоугодно было постановить предсѣдателю собора. Подобнымъ образомъ, и самъ митр. Кишка рѣшился уступить, въ надеждѣ, что все, что ни сдѣлаетъ соборъ въ своихъ постановленіяхъ—это все таки окажется лучше безпорядка, царившаго въ уніатской церкви. О возстановленіи унавшей дисциплины и возвращеніи испорченныхъ обычаевъ къ первоначальной чистотѣ, т. е. о возвращеніи уніи духа православной восточной церкви, со стороны митр. Кишки на соборѣ не могло быть и рѣчи. Хорошо освѣдомленная о токомъ расположеніи митрополита и прочихъ представителей уніатской церкви латинопольская партія сразу могла приступить къ осуществленію своихъ намѣреній. Предсѣдатель—нунцій Гримальди медленно и повель дѣло въ этомъ направленіи.

Окончивши рѣчь, нунцій приказалъ прочесть бреве Климента XI отъ 20 марта 1716 года, назначавшее его предсѣдателемъ этого собора, и бреве того же папы отъ 19-го іюля 1720 года на имя уніатскаго митрополита, епископовъ и всего уніатскаго духовенства. По прочтеніи этихъ двухъ бреве, предсѣдатель собора велѣлъ читать еще декреты Тридентскаго собора «De residentia» (sses. VI, cap. I) и «de professione fidei» (sses. XXV, cap. II) и затѣмъ предложилъ каждому изъ присутствующихъ на соборѣ прочесть громко и внятно вышеупомянутое исповѣданіе вѣры *juxta formulam s. m. a Urbano VIII propositam* и скрѣпить его собственноручною подписью ³⁵⁴). «Professio fidei» папы Урбана VIII не только въ общемъ, но и въ частностяхъ согласно съ вѣроисповѣднымъ ученіемъ римско-католической церкви ³⁵⁵). Такъ въ Никео-Цареградскомъ символѣ сдѣлана вставка «и отъ Сына» (Filioque). Кромѣ семи вселенскихъ соборовъ признается VIII константинопольскій, на которомъ былъ осужденъ патриархъ Фотій и возстановленъ въ патриаршество п. Игнатій. Почитаются и признаются «все другіе вселенскіе соборы законно, съ разрѣшенія Римскаго Первосвященника, отбывавшіеся и имъ утвержденные; особенно же Флорентійскій соборъ», на которомъ было опредѣлено, что «Духъ Святой предвѣчно есть отъ Отца и Сына, что свое существо и свое бытіе получаетъ отъ Отца и Сына». Признается, что «Тѣло Христово дѣйствительно освящается на прѣсномъ ли или на квасномъ пшеничномъ хлѣбѣ»; что души, умирающія въ благодати Божіей, до момента удовлетворенія (справедливости Божіей), «бываютъ очищаемы чистилищными наказаніями»; что «святая апостольская столица и римскій первосвященникъ имѣютъ

первенство (tenere primatum) во всей вселенной и что самъ Римскій Первосвященникъ—это наслѣдникъ св. Петра, князя Апостоловъ, и истинный намѣстникъ Христа, глава всей церкви, отецъ и учитель всѣхъ христіанъ; и что ему передана отъ Господа нашего Иисуса Христа въ лицѣ св. Петра полная власть пасти, устроить вселенскую церковь и управлять ею, какъ это (что утверждаетъ тотъ же вселенскій Флорентійскій соборъ) содержится въ дѣяніяхъ вселенскихъ соборовъ и въ святыхъ канонахъ». Почитаются и принимаются Тридентскій соборъ и все то, что на немъ постановлено, напр., что «равно сила индульгенцій оставлена въ церкви Христомъ, и что ихъ употребленіе въ высшей степени спасительно для христіанскаго народа». Принимается и исповѣдывается «все то, что опредѣлено на вышеупомянутомъ Тридентскомъ соборѣ касательно первороднаго грѣха, касательно оправданія, касательно канона священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Заветовъ и ихъ толкованія», также—то, «что принимается и исповѣдывается святая Римская церковь» и отвергается, осуждается и анаематствуется все противное, отвергнутое и проклятое этою же церковію. Обѣщается и клятвенно подтверждается «истинное послушаніе римскому Первосвященнику—наслѣднику св. Петра, князю Апостоловъ и намѣстнику на землѣ Иисуса Христа». И наконецъ, требуется «эту католической церкви вѣру, виѣ которой никто не можетъ спастись», содержать право, «сколько хватитъ силъ при помощи Божіей», «исповѣдывать цѣлостно и ненарушимо даже до послѣдняго издыханія» и заботиться о томъ же по отношенію къ подчиненнымъ, распространять ее и научать ей другихъ.

С. Н. Павловичъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Вышла новая книжка

„РУСЬ и ПОЛЬША“—краткая исторія для русскаго народа.

Цѣна 15 коп.

Для выписывающихъ не менѣе 25 экземпляровъ цѣна книжки 12 коп. съ пересылкой.

Съ требованіями можно обращаться: въ г. Гродну, къ Епархіальному Наблюдателю церк. школъ, протоіерею *И. Корчинскому*.

Содержаніе № 39.

Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—По поводу распространенія въ народѣ не церковной молитвы Господу Иисусу.—Опытъ исторіи Замойскаго уніатскаго провінціального собора (1720 г.) (продолженіе).—Объявленіе.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей *Николай Диковскій*.

³⁵³) Труд. Киев. дух. акад. 1862 г., авг., стр. 412—413.

³⁵⁴) Syn. prov., pag. 19.

³⁵⁵) Ibid., 6—9 стр. Переводъ можно читать въ „Лит. Еп. Вѣд. 1880 г., № 32, стр. 273—275.